

Тимур зульфикаров

РУССКИЕ СНЫ В ТАДЖИКСКИХ ГОРАХ

Владимиру Бондаренко —
Первому Критику, Просвети-
телю, Читателю России

В далёких лазоревых
таджикских ущелиях горных
Заскучал... затосковал...
Затуманился... заворонился...
затомился я

По русским валдайским
кочевым многоструйным холмам
Где лежат черепа и шлемы
забытых былинных героев...
А за что погелии они...
За что шлемы сложили...
Нынче все позабыли...
Русь Святую пропили
Обменяли на базаре... на торжище...
На анище-гульбище
На самозона бутылки...
Лихо!..

Но заскучал... затомился...
Затуманился... затосковал я...
По дубовым дубравам речистым...
По соснам с кулончиками
текущих смолот душистых...
По ланам — жемчугом живым
перельчатым серебристым...
По венирным башмакам...
по фацилам...
по короставникам...
по цикориям...
По деревенькам заброшенным
заколоченным Гоголями Гогофскими
Что пали с Ладоней
Воскресших Спасителя
И прилетели на Русь...
На Беззину...
На Беззачинную...
На Всюоткрытую...
Дождь Гогофских Гогодей
и досель летит над Россией...
Ах!.. Ну что-то я замаялся
заскучал в горах таджикских
По старой аснополянской оидной
на ромашковом поле берёзке
Похожел на мою матушку
В послевоенном платьице
в голубой горошек...
Ах, ночь в далёких
затерянных горах!..

И только подушка
в саманной кибитке
узнает о моих слезах...
О сладкопустынных
слезах неизбыто предивных...
предлинных...

О, Господы!..
О, Хозяин всех ночных подушек,
слёз и кибиток...
О, Господы!..
Но чудится мне
Что кто-то, как мать с отцом,
Тихо нежно сокровенно
плачет обо мне

Как о дитя-сироте
В далёкой заброшенной заколоченной
Гоголями Гогофскими
В колыбельной родимой
новегородской желбичьей избице...
Ужель Ты, Спаситель?..
Господи!

Ты сказал:
"Блаженны плачущие —
обо утешатся..."
Вот мы и темшимся ... утешаемся...
А чем ещё утешаться
Как не слезами
В дальних кибитках и избях
и чудится, что
для Второго Пришествия Твоего —
Остались только отворить
забытую в травах калитку
Да сорвать одичалый пион
медовораскисдый
всегосостеприимный

Да наклонить
куст жасмина пьяноцветущий
Чтоб не задел Вечного Гостя
лепестками летучими!..

август, 2017

МАМА МОЯ Анфиса Сергеевна с началом Первой мировой войны была вывезена из западных областей России на Урал, в город Шадринск, с детским домом (сколько же раз нашим русским людям в своей жизни приходилось переселяться из одной области в тыл, подальше от войн и невзгод). Но и тут было неспокойно: к городу приближался, всё сокрушая, адмирал Колчак, чей жестокий след был особенно заметен в Сибири. Детдом был эвакуирован в город Череповец Вологодской губернии (новый тыл). Мама на три года была отдана в услужение местному священнику Фаворскому. Семья оказалась дружелюбной к девочке, она там быстро научилась читать и писать. Причём, писать очень грамотно, что сослужило ей добрую службу, когда она затем работала в библиотеке. К ней приходили даже из местного исполкома с просьбой: Фиса, напечатай, ты очень грамотно печатаешь. Ну, и к чтению она тогда же приобщилась. Видела она, как складно, опрятно и красиво живёт эта семья. Прошло два-три года — и девочка возвратилась в приют. Там у неё прошли детство и юность. Как все её сверстники, была мама моя и пионеркой, и комсомолкой. Быт и жизнь были тогда, конечно, другими. В обществе звонко звучало: "Отречёмся от старого мира, отряхнём его прах с наших ног!". За этим стремлением действительно стояло желание "отряхнуть" прошлое, "обновиться", желание неистовых ревнителей устранить старую жизнь. В эту воспламеняющуюся смесь полетели и иконка в красном углу, и герань на окошке, и гора подушек на кровати, и слоники на буфете, и фотографии предков в рамках на стене. Хлам! Отпавшее прошлое!.. А с человеком без прошлого, без устоев уже и справиться было легче.

Фиса (Анфиса) чувствовала, что что-то важное уходит из жизни — её отлаженность, уют, что ли? С годами ей больше хотелось как-то всё наладить, и она старалась уют всё-таки поддерживать, что нелегко было в семье с четырьмя сыновьями.

Да, уют, порядок, красота жизни и быта не входили в кодексы и правила того времени. Это часто было второстепенным, этого стыдились. А между тем это — один из краеугольных столпов общества. Не будет уюта — рухнет мир. Как Атлант держит на своих плечах (руках) мир, так и народ держит на своих плечах уют. Иначе — Древний Рим ("Хлеба и зрелищ!"), Париж XVIII века (гильотина, уничтожение аристократов и священников), Россия 1917 года (неправедность элиты, неравенство, Гражданская война), Советский Союз (началось социальное расслоение, люди побежали за границу). Если страна и народ не устроят у себя уют и порядок — быть беде.

И укрепление государства тоже требует уюта: на заводе, в научной лаборатории, в солдатской казарме, в офицерской квартире, в сельском клубе и городском дворце культуры. В стране должен быть уют нашего народа, и это, безусловно, одна из задач власти. Уют — народу!

Вот на Белгородчине это — одно из важных направлений деятельности власти. К чему только не прикладывают свои силы белгородцы! Это и уют людей, жителей сёл, городов, храмов, комбинатов, парков, садов, земельных участков перед домом. Уют — это не только организация в области, это порядок, красота, благоустройство, это в немалой степени сама жизнь, её люди. Это нелегко, но это благо, которое вершат они.

Несколько лет назад на совещании президентского совета в Ярославле я услышал о создании там "Библиотеки семьи". Решил порекомендовать её в Белгороде, а оказалось, она там уже создана.

Вот названия некоторых книг из этой библиотеки: "История Белгородчины", "Традиции и народное творчество Белгородчины", "Знаменитые землянки", "Белогорье: краски неба и образы земли". Для маленького путешественника выпущена серия "Белгородчина: картины, иллюстрации" — вся история от древних скифов и сарматов-кочевников. Ведь Блок, не стеснялся, говорил: "Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, с холодными и жадными очами!". А затем — древние стоянки восточных славян, походы вешего Олега, Святослава, Владимира и Игоря. И все красоты области: от заповедников до Бельих гор — всё о том, что надо беречь для Красной книги. И древняя засечная линия, защищавшая Москву от крымских татар. И ещё история Белгородского полка, бывшего шведов под Полтавой. За участие в этом сражении полк был награждён боевым знаменем, знаки которого, орёл и лев, позднее вошли в герб города и области. Улица Белгородского полка — одна из центральных улиц Белгорода. Гражданская война принесла свои кровавые следы. В области побывали и части доблестной Деникина и славная будёновская конница.

Во время Курской битвы на этой земле происходило одно из решающих сражений — Прохоровское танковое сражение. Сейчас там музей "Третье ратное поле России", Музей бронетанковой техники, танкодром, храм Петра и Павла, в день памяти которых совершилось сражение. Тут же — блистательная белая свеча звонницы, созданной великим скульптором Вячеславом Клыковым.

В памяти от этих дней осталась и рокадная железная дорога, продолженная от Старого Оскола до станции Ржавя стариками-белгородцами, девушками и подростками за один месяц лета 1943 года. Это была дорога Победы, с любовью называемая людьми "Осколяночка".

В городе и области берегут следы великих сражений, есть замечательная диорама, посвящённая битве, — "Огненная дуга".

А вот пример, как говорится, уже из другой оперы. В городе Алексеевке гордо возвышается памятник крепкому, деловитому крестьянину Даниилу Бокарёву. Алексеевка благодаря ему стала родиною подсолнечного масла! Он избрёл и создал деревнянский станок, с помощью которого можно получать подсолнечное масло. Вся область — в жёлтых солнечных головках подсолнухов, которые дают превосходное масло.

А не хотите досаждать богдановским луком? Сколько раз я его ел в белгородском санатории "Красиво". Вкусно! Даже во Франции этот лук получил золотую медаль.

А уж яблок-то, яблок вкусных в области! Даже капризная императрица Екатерина, угостившись яблоками из местных садов, приказала привозить к своему столу яблоки из Корочи. Яблочные фестивали проходят каждую осень на корчанской земле.

Раньше в области было несколько крупных ветряных мельниц. Энергия ветра бесплатна. Нынче их осталось одна-две, а ветер остаётся бесплатным. Может, снова его запрыгут? Пасеки во многих сёлах, школах, где дети учатся хозяйствовать, служат живой

природе. Вспоминают тут ямщиков, их постоянные двори, умельцы жён, которые ткали тёплые ковры-половики и покрывала.

Святой покровитель области — епископ Иоасаф Белгородский. Преображенский собор, где лежат его святые мощи, строили всем миром 200 лет назад. Святитель Иоасаф духовно объединяет Украину и Россию, что очень важно на этих пограничных землях Слобожанщины.

В области гордятся народными костюмами, игрушками, гончарными изделиями, декоративным творчеством. Тут живут создатели декоративной резьбы, народные мастера. Красив и возвышен Белгородский университет с его прекрасном оснащёнными факультетами и институтами, спортивной школой олимпийской чемпионки по гимнастике белгородки Светланы Хориной, со светочесным храмом, со своим ботаническим садом. Честно говоря, не видел нигде памятника тому, кто наводит чистоту — дворнику. Дворники в Белгороде есть! Рядом с дворником — уютная картинка двора: кошка, у которой от поглаживания заблестет нос.

Валерий Г АНИЧЕВ УЮТ БЕЛГОРОДЧИНЫ

О книге «Знаменитые землянки, вышедшей в серии
«Библиотека белгородской семьи»

И, конечно, Курская магнитная аномалия — богатство Белгородской земли — железная руда.

Всё это — темы книжной серии "Библиотека белгородской семьи". Но особое значение в ней, как мне представляется, имеет книга "Знаменитые землянки". В старину, да и сейчас говорят, что когда строят храм, собирают деньги всем миром. Принцип, по которому построена книга "Знаменитые землянки", такой же: она создана таким образом, что нектар мысли, слова, духа и сердца соединяет земляночки Белгородчины, даже если они не живут на этой земле, а лишь родились на ней. И тут видны крепкие духовные, культурные связи белгородцев со всей страной, с Россией, со своими корнями. Хочу привести весь список организаций, кого благодарят создатели книги, вышедшей при поддержке правительства Белгородской области: Управление культуры области, Управление спорта, госархив области, архив новейшей истории области, Белгородский историко-художественный музей, Музей-панорама "Курская битва", Государственный художественный музей, Музей-мастерская художника Станислава Косенкова, Городской государственный литературный музей, Городской музей народной культуры, Белгородский государственный центр народного творчества, Старооскольский центр декоративно-прикладного творчества, Белгородский национальный исследовательский университет, Белгородский государственный институт культуры и искусства, Универсальная научная библиотека, Алексеевский, Борисовский, Гайворонский, Губкинский, Корочанский, Красногвардейский, Ракитянский, Ровеньский, Старооскольский, Чернянский краеведческие музеи, Шебекинский историко-художественный музей, музей с. Верхоленье, Духовно-краеведческий центр во имя святого Иоасафа Белгородского (г. Грайворон), Историко-театральный музей М.С. Щепкина, Мемориальный культурный музей В.Г. Шухова (г. Грайворон), Дом-музей генерала армии Ватутина, парк регионального значения "Ключи", государственный природный заповедник "Белогорье", Белгородский союз художников, Белгородская галерея фотоискусства В.А. Соболева, Белгородский союз фотохудожников, клуб "Аэро-камера".

Этот список сам по себе грандиозен, впечатляющ, поучителен! Один он о многом говорит.

На обложке книги — портрет замечательного советского полководца Николая Фёдоровича Ватутина, уроженца здешних мест, классика советского военного искусства, которого даже немецкие генералы называли гроссмейстером. В 1941 году начал войну в чине генерал-лейтенанта и был первым заместителем начальника Генштаба. Был начальником штаба Северо-Западного фронта, командующим Воронежским, Юго-Западным и Первым Украинским фронтами. За успешное руководство войсками во время контрнаступления под Сталинградом был награждён высшей полководческой наградой — орденом Суворова I степени. Он классик военного искусства. Особенно современники запомнили военная операция по освобождению Киева. Он был ранен и скончался 15 апреля 1944 года под Ровно. А 17 апреля 1944 состоялся похороны освободителя Украины. В Москве прозвучал салют из 24 залпов в час его погребения. В 1948 году был установлен памятник с надписью: "Генералу Ватутину — от украинского народа". Памятники ему были установлены в Валуяхках, Белгороде, Старом Осколе, Донецке. Его могила в Киеве — это, конечно, наше общее национальное достояние.

Вот дважды Герой Социалистического Труда Василий Яковлевич Горин. Мне посчастливилось поговорить с ним в больнице, видеть вручение знаменитых "Горинских премий", которые много значили и значат на Белгородчине. Был Горин на фронтах войны, там после тяжёлого ранения оказался в плену, был в концлагере на территории Латвии, потом снова служил в Красной Армии. Будучи лейтенантом медицинской службы, на родине, на Белгородчине работал фельдшером, руководил фельдшерско-акушерскими пунктами. В 1959 году был избран председателем колхоза имени Фрунзе в родной Бессоновке.

В этой беседе я убедился, сколь широк и высок круг его интересов: сельскохозяйственная практика и наука, экономические показатели, жизнь человека, его характер. Поразили широкое знание литературы, о которой он подробно расспрашивал, показывая глубину своего знакомства с книгами и их авторами, — жизнь ведь часто не оставляет работающего человеку времени на чтение... У нас в стране всегда были мудрецы-земледельцы, вносящие свой созидательный вклад в жизнь. Они выступали за улучшение жизни крестьянина, его хозяйства, его условий проживания, его бытия, но против очернения его усилий, объявления его

"неперспективным". Помню спор Белова с казаками на Дону: "У вас тут оглобли тщи — вырастет дерево!". Сошлись в конце концов на том, что надо работать и тут, и там. Вспомнили народного академика с Южного Урала Мальцева и великого организатора, председателя колхоза "Рассвет" Кирилла Орловского из Белоруссии, партизана, Героя Советского Союза с войны и Героя Социалистического Труда за поднятый колхоз, вспомнили и дважды Героя Социалистического Труда с Украины Макара Посмитного, который, как и многие селяне, был избран в Верховный Совет СССР депутата. Помню, как на него обрушили свои язвительные, "убийственные" вопросы в Англии журналисты Би-Би-Си: господин Макар Иванович, как вы относитесь к демократии, к правам человека? Макар Иванович — человек бывалый, отвечал спокойно и уверенно: "Демократию мы уважаем, развиваем, любим". Потом подумал и ударил по столу кулаком: "Но у себя в колхозе (колхозе) я люблю порядок". Вот так: все эти умельные козидатели любили демократию, но чтобы в доме был порядок! Такой "порядок" был в колхозе у Горина. Стоит

Валерий Г АНИЧЕВ УЮТ БЕЛГОРОДЧИНЫ

О книге «Знаменитые землянки, вышедшей в серии
«Библиотека белгородской семьи»

И, конечно, Курская магнитная аномалия — богатство Белгородской земли — железная руда.

Памятник князю Святославу Игоревичу в селе Холки Чернянского района Белгородской области. Скульптор — Вячеслав КЛЫКОВ (2005)

тут и спортивный центр, и детский сад, школа. На вопросы о цели его жизни он отвечал: "Чтобы люди жили лучше". Просто и, главное, созидательно и со смыслом. Пятьдесят лет во главе колхоза! Его памятники в родной Бессоновке и в Белгороде напоминают, во имя чего жил этот человек.

Вот другой великий человек советской эпохи — Андрей Кирилленко, родившийся в Алексеевке на Белгородчине. Крепкий советский хозяйственник, организатор производства, партийный лидер, возможный преемник Леонида Брежнева, он был инженером в Запорожье, стал там секретарём обкома партии, курировал авиастроение. В начале войны чётко и организованно провёл эвакуацию заводов Запорожья на Урал. Был назначен в Военный совет 16-й армии, затем снова направлен на Урал в качестве уполномоченного Комитета Обороны. После войны возглавлял обком партии, восстанавливал город. Затем — Николаевский обком партии, где его присутствие уже я лично чувствовал. Затем — Днепропетровский обком, стратегическое строительство знаменитого "Южмаша". С 1955 года — Свердловский обком партии. Урал — опорный край державы, как писал Александр Твардовский. С 1966 года работал в ЦК КПСС, курировал всю советскую промышленность, член Политбюро, брал на себя ответственность за решение многих вопросов. За это время объём промышленности в СССР вырос в два с лишним раза. Ушёл на пенсию в 1982 году, заведя партию всё своё состояние. На заводе "Химмаш" в его родной Алексеевке был установлен ему бюст как дважды Героя Социалистического Труда. В общем, неизвестно, конечно, как бы повернулась жизнь, если бы КПСС возглавлял такой умелый руководитель и строитель, а не говорун Горбачёв.

Когда погружаешься в книгу "Знаменитые землянки", поражаешься многообразию исторических и духовных корней, которыми связана область с Россией, да и со всем миром. Ведь сками этой Белгородской земли, характерами людей был взращен для нашей культуры великий реалист, артист, основоположник того направления, которое сыграло роль в отечественном сценическом искусстве, спасло его от формалистических изысков и ерунды беспредметности, — М.С. Щепкин. Недаром позднее, когда он вышел из своего крепостного состояния, его творчество узнавали и любили Пушкин, Гоголь, Герцен, Некрасов, Грановский, Тургенев, Островский. Московский Малый театр недаром называется Домом Щепкина. Белгородский академический драмтеатр назван его именем. А дом-музей Щепкина открыт на его родине, в селе Алексеевке Яковлевского района.

А рядом — железно. Выдающийся русский инженер, строитель, изобретатель, учёный, почётный академик АН СССР, применивший многие новые технологии в

строительстве, Герой Социалистического Труда Владимир Шухов. Все мы любимые в Москве выдающийся "башней Шухова" — ажурной вышкой первого советского телевидения, а в украинском Николаеве ещё в 50-е годы я восхитился его возвышающейся над всем городом изящной водонапорной башней. Награды, награды... Золотая медаль на Всемирной выставке в Париже. Его кипятиль ум породил великие технологические открытия. В 2001 году памятник Шухову был открыт в Белгороде, а в 2008 году — в Москве. Его имя носит Белгородский государственный технологический университет, школа и парк в Грайвороне. Золотая медаль русского гения В.Г. Шухова присуждается за выдающийся вклад в развитие науки и техники. И все эти достижения начинались на земле Белгородчины.

Недавно в залах Третьяковки состоялась выставка замечательной русской художницы Зинаиды Серебряковой, родившейся в селе Нескуном Белгородского уезда (ныне оно в Харьковской области). Зинаида Серебрякова соединяла в себе знаменитые художественные династии Бенуа и Лансере, училась у многих мастеров в Париже и Риме. Но, без сомнения, её художественным истоком была малая родина — Нескуное Белгородского уезда. Тут она открыла целый художественный мир природы и людей. Тут создавала портреты детей, любимого мужа Бориса Серебрякова, умершего позднее от тифа, образы крестьянок, вообще лица русской деревни. Замечательная её картина "Беление холста"... Народу на выставке было много. Художница ещё раньше пришла к нам — в 50-е, 60-е годы, хотя в силу разных обстоятельств в Россию она не смогла вернуться. В общем, и тогда, и сейчас Зинаида Серебрякова соединяла всю Россию с художественным миром Европы, Парижем, Римом, Марокко, ибо её работы находятся во многих музеях страны, музеех

Памятник князю Святославу Игоревичу в селе Холки Чернянского района Белгородской области. Скульптор — Вячеслав КЛЫКОВ (2005)

СССР есть и в музеях Белгорода. Вот какой художественный свет пролила на нас Зинаида Серебрякова с Белгородской земли.

А вот уникальная личность — Василий Ерошенко. Первый раз упомянут в историческом алфавите "Прометей", вышедшем в 60-е годы в нашем издательстве "Молодая гвардия". Ослепший в четыре года, он не сдался. "С тех лет я покинул сказочный мир солнца. Ночь моя продолжается и будет продолжаться, пока я жив. Но разве я проклинаю её? Нет, вовсе нет... Я учился слушать звёзды, поющие в небе, учился познавать природу". Мир не без добрых людей. В 1894 году его отправили в Московское учебно-воспитательное заведение воспитания и обучения слепых детей. Он закончил успешно школу, получил профессию музыканта-скрипки. В 1912 году он едет в Англию и обучается в Королевской коллегии для слепых. Он полон энергии и хочет всё больше и больше знать. "Солнце — поводир слепых", — утверждает он в 1914 году и отправляется навстречу солнцу, в Японию. Там, обучаясь в токийской школе для слепых, изучает японский язык, иглоукалывание, массаж, игру на японских струнных инструментах. В 1916 году печатает на японском языке "Рассказ о бумажном фонарике", выступает с лекциями о русской литературе, даёт концерты в филармониях. Появляются статьи об этом в японских энциклопедиях. С 1916 по 1919 год живёт в Таиланде, Бирме, Индии. Везде интересуется судьбой незрячих людей, пытается понять их особенности и взгляды. С 1921 года он снова в Китае, где классик китайской литературы Лу Синь перевёл его произведения на китайский язык. Затем Париж, конгресс незрячих. Преподаёт в коммунистическом университете трудящихся Востока в японской секции. Через пять лет посещает Чукотку, чтобы узнать жизнь и быт незрячих людей в тех краях. В 1934 году создаёт в Туркмени для слепых туркменский алфавит на базе шрифта Брайля. Позднее в Сергиевом Посаде (Загорске) преподаёт русский язык и литературу ослепшим военным. Жизнь его окончилась в 1952 году в родной Обуховке в Старооскольском районе, где у музея его имени стоит бюст со словами, в которых он сам описал свою жизнь: "Учил, путешествовал, писал". Честно говоря, мне не хватало ни в музее, ни в его жизни разгаданных загадок, какой-то, если хотите, мистики, фантазии. Ведь немногое он видел, но многое услышал, что нам не дано, а таким людям, как болгарская Ванга, которые восхищали людей, был дан дар свыше — предвидение. Да, такие люди — знак великого дара, культурной, исторической, духовной силы человека. И судьба Ерошенко ещё не раз будет открыта снова.

Вот какова Белгородская область, всегда готовая дать созидательные кадры для нашей страны. И уют с ними точно чувствуется!

На атаку своей страницы в Фейсбуке, что Александр Проханов считает составной частью информационно-идеологической войны против России и Русского мира, писатель и главный редактор "Завтра" отвечает новым циклом под условным названием "Покайтесь, ехидны!".

Между Ольгой Бычковой, которая была ведущей радиостанции "Эхос Мундис", и Михаилом Веллером, который приходил на станцию на прямой эфир, произошла ссора. Их полемика касалась непорочного зачатия, в результате которого на свет появился главный редактор "Эхос Мундис" Алексей Алексеевич Венедиктов. Во время этой полемики Михаил Веллер в сердцах назвал Ольгу Бычкову "макаронами по-флотски", а Ольга Бычкова назвала Михаила Веллера "домашним пельменем". Михаил Веллер ушёл из эфира, и между ним и Ольгой Бычковой возникла распря. Михаил Веллер требовал, чтобы Ольга Бычкова принесла ему извинения. Так они стояли каждый на своей улице и ждали, что кто-нибудь из них первый принесёт извинения. Они стояли в дождях,

Александр ПРОХАНОВ ИЗВИНЕНИЯ

снегопадах, приходила весна, и наступала осень. Но извинений не было. Шли времена, сменялись поколения, но извинений не было. Ольга Бычкова стала покрываться мхом с северной стороны, а у Михаила Веллера, который был покрыт мелкими трещинками, из этих трещин стали вырастать маленькие деревья, потому что в трещины ветер наносил почву. Жизнь вокруг менялась. Пятизвизки, которые окружали Ольгу Бычкову, были снесены маром Собяниным. Он поставил одну на другую и сделал из них стожатки. Рядом Михаила Веллера появилось множество лотков, в них торговали батарейками, поддельными паспортами, дипломами, а также шаурмой. Когда маленькие дети проходили мимо Михаила Веллера, то спрашивали учительницу:

— Кому здесь поставлен памятник?
Учительница отвечала:
— Это памятник Ивану Грозному.
Дети проходили мимо Ольги Бычковой и спрашивали учительницу:

— А это памятник кому?
И учительница отвечала:
— Это конная статуя Петра Первого.

У памятников завелись фанаты. Изображение Михаила Веллера стало появляться на майках. Такое же изображение Ольги Бычковой стало появляться на дру-

гих майках. Грязные майки стирали в одной и той же машине, а потом сушили на одной и той же веревке. И тогда эти майки, высухая на одной веревке, начинали между собой дружить. Иногда майку с Михаилом Веллером вешали поверх майки с Ольгой Бычковой. Тогда Ольга Бычкова из-под майки Михаила Веллера говорила: "Мне приятно". А иногда майка с Ольгой Бычковой оказывалась поверх майки с Михаилом Веллером. И тогда звучал голос Веллера: "Мне очень приятно".

Однажды случилось непредвиденное. Дул сильный ветер, сорвал обе майки и унёс их в разные стороны света. Майка с изображением Ольги Бычковой опустилась в фазе у корейского рыбака, а майка с изображением Михаила Веллера опустилась на вилле римского патриция, и они надолго потеряли друг друга из вида.

В то время в Москве объявился Станислав Александрович Белковский, он был прокурор и сталинчик. Он вёл дело космополитов, а также дело врачей-отравителей. По делу космополитов проходили Ольга Журавлёва, Оксана Чиж, Ирина Воробьева, Ксения Ларина, Майя Пешкова, Наргиз Асадова и Евгения Марковна Альбац. По делу врачей-отравителей проходила совсем другая группа. Она состояла из Ольги Журавлёвой, Оксаны Чиж, Майи

Пешковой, Ксении Лариной, Наргиз Асадовой, Нателлы Болтянской, Ирины Воробьевой и Евгении Марковны Альбац. Станислав Александрович Белковский обвинял космополитов в том, что они приглашают в эфир Наталью Ивановну Барсковую, и та ни разу в своих исторических хрониках не упоминала полян, древлян, вятичей, радимичей, кривичей и ильменских славян, а говорила всё про Каленгитов и Мервингов, и это отвращало радиослушателей от родной истории. А врачам-отравителям Станислав Александрович Белковский предъявлял другое обвинение. Он обвинял их в том, что они почти до смерти залечили Алексея Алексеевича Венедиктова. У Алексея Алексеевича Венедиктова в печени появились камни. Эти камни, как из каменоломни, добывал мэр Собянин и делал из них отличную гранитную плитку, а также гранитную крошку. Врачи постоянно протрусливали Алексея Алексеевича Венедиктова. У него не прекращалась насморк, и из него всё время текло. И чтобы не высохнуть, ему приходилось каждый день выпивать четыре ведра воды.

Приговор обоим группам был обвинительным, и Станислав Александрович Белковский два дела объединил в одно. Космополиты были приговорены к ссылке на Дальний Восток в город Биробиджан. Оттуда по радиостанции "Эхос Мундис" они должны были вешать в страны ближнего зарубежья. Туда же к найамским поселениям были высланы врачи-отравители. Их заставляли лечить двух найамских близнецов. Этими найамскими близнецами были Глеб Павловский и Леонид Радзиховский. Они срослись не головами, не желуд-

ками, не скелетами — у них была одна на двоих предстательная железа, и они не могли размыкать порознь. Врачи удалили предстательную железу, найамские близнецы расстались и, удалившись друг от друга, стали главами районов.

Алексей Алексеевич Венедиктов утомлённый вечным насморком, решил поехать в Италию погреться на солнце. Там он оказался на вилле римского патриция. Каково же было его удивление, когда в римском патриции он узнал Михаила Веллера. Они сидели на берегу Адриатического моря, заматавшихся в туники, и пили вино.

Радиостанция "Эхос Мундис" вешала из города Биробиджана на страны ближнего зарубежья. Её передачи услышал проживавший в фазе корейский рыбак, которым была Ольга Бычкова. Она узнала голоса своих подруг, построила лодку, переплыла море и соединилась со своими подругами по радиостанции "Эхос Мундис". В это время случилась амнистия и реабилитация, и появилась возможность всем вернуться в Москву. Вернуться в Москву захотел и Михаил Веллер. Он решил поехать в Москву из Владивостока поездом через всю Сибирь, чтобы лучше узнать народную жизнь, как это сделал в своё время Александр Исаевич Солженицын. Там, во Владивостоке, и встретились Михаил Веллер и Ольга Бычкова. Они поженились и решили ехать в Москву в одном купе. В других вагонах им сопутствовали бывшие космополиты и врачи-отравители. Это были Ольга Журавлёва, Ксения Ларина, Оксана Чиж, Ирина Воробьева, Нателла Болтянская, Наргиз Асадова и Евгения Марковна Альбац. Там же ехали главы

районов Глеб Павловский и Леонид Радзиховский. Первую половину пути Михаил Веллер и Ольга Бычкова ехали как Александр Исаевич Солженицын и Наталья Солженицына. Однако вторую половину пути они ехали как Андрей Дмитриевич Сахаров и Елена Боннэр. Таким образом, они выехали из Владивостока вдвоём, а вернулись в Москву четверном.

В Москве Алексей Алексеевич Венедиктов и его сотрудники вернулись на радиостанцию "Эхос Мундис" и продолжили вещание. А Глеб Павловский и Леонид Радзиховский, лишившись присмотра врачей, снова срослись в предстательной железе и опять превратились в найамских близнецов. Став неразлучными, они много думали о том, как обустроить Россию и как реорганизовать рабкрин.

Когда Александр Исаевич Солженицын и Андрей Дмитриевич Сахаров прибыли в Москву со своими жёнами, их посадили в автомобиль и повезли туда, где стояли памятники Михаилу Веллеру и Ольге Бычковой. Александр Александрович Солженицын, который давно не был в Москве, спросил у Андрея Дмитриевича Сахарова, указывая на памятник Михаилу Веллеру: "Кто это такой?". И тот ответил: "Это памятник нашему благодетелю Юрию Андропову". А когда Александр Исаевич Солженицын спросил у Андрея Дмитриевича Сахарова, указывая на памятник Ольге Бычковой: "Кому этот памятник?", тот ответил: "Это памятник крейсеру "Аврора".

Слушая эти слова, Елена Боннэр сделала глубокую затяжку папиросой "Беломор", выпустила длинную густую струю дыма и, указывая на памятник "Авроре", сказала: "Когда-то и из неё шёл дым".